



Кадетское письмо

№ 85. Буэнос-Айрес, апрель 2015 г.



Христос Воскресе!



МИТРОПОЛИТЪ ВОСТОЧНО-АМЕРИКАНСКИЙ И НЬЮ-ЙОРКСКИЙ,
ПЕРВОИЕРАРХЪ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ ЗАГРАНИЦЕЙ.
75 E. 93rd Street New York, NY 10128 USA Тел.: (917) 848-9706, (917) 543-5199. Факс: (212) 534-1798

9-го января 2015 г.
№ 1-11 / 15

БЛАГОСЛОВЕНИЕ

Согласно прошению Президиума Объединений Кадет Российских Кадетских Корпусов за Рубежом и решения вынесенного на Годовом Собрании Нью Йоркского Объединения Зарубежных кадет от 24 октября 2014 года, с радостью и удовлетворением благословляем провозглашение Святителя Иоанна Шанхайского и Сан Францисского небесным покровителем русский зарубежных кадет.

+ Мларшон

Митрополит Восточно-Американский и Нью-Йоркский,
Первоиерарх Русской Православной Церкви Заграницей



Шестьдесят лет «Кадетскому письму»

В этом 2015 году исполняется **шестидесятилетие «Кадетского письма»**. Этот кадетский орган был основан в 1955 году, в Буэнос-Айресе, Алексеем Гордеевичем Денисенко, секретарём Общекадетского Объединения в Аргентине. Основатель «Кадетского письма» был кубанским казаком, коренного запорожского рода. Тринадцатилетним кадетом он эвакуировался с Русской Армией из Крыма в 1920 году, а в 1927 году окончил Крымский Кадетский корпус уже в Изгнании, в Югославии, в составе 7-ого выпуска. В Аргентину он прибыл из Италии в 1947 году.

Общекадетское Объединение в Аргентине было основано в 1949 году. А. Г. Денисенко был выбран секретарем Объединения. Большинство русских кадет прибыли в Аргентину без языка, без квартиры и без работы. Многие в течение многих лет не имели нормальной квартиры ни более или менее нормальной работы. А. Г. Денисенко работал ночным сторожем на одном металлургическом заводе, и снимал вместе с несколькими холостыми русскими эмигрантами маленькую квартирку в буэнос-айресском пригороде Вижа Бажестер.

А. Г. Денисенко поставил себе целью создать кадетский печатный орган, чтобы облегчить налаживание связей между русскими зарубежными кадетами, разбросанными по все миру, в результате Второй Мировой войны. Он не был журналистом и никогда не занимался печатным делом, но крымские кадеты считали и говорили, что **«мы всё можем»**. Недаром они пели в песне Крымского кадетского корпуса: *«Гей прохожий! Дай дорогу! Крымский корпус наш идёт!»* В 1954 году А. Г. Денисенко закончил свой многолетний труд о знаке святого **Владимира** (выдержки из которого публикуются в этом номере КП), и сразу принялся за учреждение кадетского органа.

Учредителю «Кадетского письма» удалось купить дешево на одном публичном аукционе русскую пишущую машинку начала XX века, очень редкой старой модели: с одним единственным клавишем для печатания, одним пальцем. Нехватало ротатора, чтобы самому издавать кадетский бюллетень, но ротатор стоил дорого, так что поначалу размножение журнала на ротаторе делалось в одной типографии. Когда второй председатель Общекадетского объединения М. П. Негоднов переехал в 1959 году в Венесуэлу, он пожертвовал свое последнее месячное жалование в Аргентине на покупку ротатора для «Кадетского письма». Таким образом, А. Г. Денисенко стал не только редактором и издателем «Кадетского письма», но также и типографом: он сам печатал одним пальцем на воцанных матрицах все страницы этого журнала, а затем сам его и размножал на ротаторе, в своей квартире, тиражем в несколько сот экземпляров. Около половины тиража он затем разсылал по почте, во все страны кадетского рассеяния.

Журнал «Кадетское письмо» выходил четыре раза в год и имел около 30-и страниц, в размере стандартного письма. Каждый номер начинался передовицей в одну-две страницы, а затем следовало «Международное обозрение» в несколько страниц. В журнале также печатались статьи на исторические и мировоззренческие темы и письма кадет со всего мира. Издание журнала прекратилось со смертью его редактора в 1961 году. В этом первом периоде издания «Кадетского письма» всего вышел 21 номер журнала.

Через 34 года, на общем собрании Кадетского Объединения в Аргентине в 1995 году, было решено возобновить издание «Кадетского письма», в виде бюллетеня, под редакцией И. Н. Андрушкевича, бывшего сотрудника этого кадетского органа, на первом этапе его издания. Первый номер «Кадетского письма», в виде бюллетеня, под новой нумерацией, вышел в ноябре 1995 года, всего лишь на двух страницах. Затем, на новом этапе, «Кадетское письмо» выходило около четырёх раз в год, и имело от четырёх до восьми страниц. За двадцать лет своего издания как бюллетень, под новой нумерацией, до сих пор вышло 84 номера. Тираж колебался от 200 до 400 экземпляров, большая часть которых отправлялась почтой во многие страны мира, включая и Россию. Почтовые расходы поначалу были самым большим финансовым бременем для издания бюллетеня.

Однако, со временем число русских зарубежных кадет сокращалось, что вело и к сокращению подписчиков и читателей бюллетеня. Новые же читатели в России предпочитали получать бюллетень по интернету. Таким образом, вот уже несколько лет, «Кадетское письмо» больше не издается печатным образом, а распространяется только по интернету. Однако, число его читателей не уменьшилось, а увеличилось.

Печать дара Духа Святого

(Розыск о знаке Святого Владимира)

*Не в силе Бог, а в правде.
Св. Александр Невский*

Символы увенчивают идеи

Символы, идеи и следующие за ними люди составляют высшие круги жизни. Всякое изменение действия одного из этих звеньев отражается на деятельности всего круга, почему они связаны меж собою сопряженным, соподчиненным, строго соответственным взаимодействием, а **управляются единым смыслом и единой целью.**

Человек выбирает и вынашивает идею, а потом идея увлекает человека за собой. Человек увенчивает идею соответствующим ей символическим образом, а потом, особенно в борьбе, возносит его как знамя. Символ исходит, рождается из идеи, а в дальнейшем, как путеводная звезда, освещает и направляет жизнь идеи. Чем больше людей или даже поколений увлечено идеей тем сильнее таинственная мощь влияния символа на ее успех, т.к. он **выражает сущность величия идеи.** Поэтому **символ обязывает идею и людей,** прежде всего, **к верности, почтению, активности,** и только при этом условии он излучает притягательную силу, которая дает идее жизненную мощь и приближает день победы.

Символика знака Святого Владимира

Все попытки разгадать символику знака Владимира Святого упираются в вопрос: что представляет «фигура» (предмет, составляющий рисунок) знака – иного пути нет.

Исходной точкой нашего розыска является народное объяснение фигуры Владимирского знака, как **Голубя Духа Святого**, а главным источником справок и освещения данного вопроса – исследование барона М. А. Таубе *«Родовой знак семьи Владимира Святого в его историческом развитии и государственном значении для древней Руси».* (Владимирский сборник, 1939, Белград).

Разные гипотезы значения знака

«...Не менее 40 ученых пробовали разрешить загадку этого изображения, но “сфинкс” (по выражению покойного гр. И. И. Толстого) оставался все-таки неразгаданным, - несмотря на то, что именно этот выдающийся русский нумизмат в своем капитальном труде “Древнейшие русские монеты великого княжества Киевского” (СПБ, 1882) дал уже, казалось бы, замечательное по полноте и строгой объективности изложения твердое научное основание для систематического расследования и решения вопроса. Если разгадка, тем не менее, и в последующие годы не была найдена, то это объясняется тем обстоятельством, что из 20 с лишком предложенных решений почти ни одно не являлось результатом систематического и детального расследования. Вопрос трактовался всегда как-то мимоходом, притом главным образом только в связи с нумизматическими проблемами русской археологии, тогда как, на самом деле, он значительно более широк. Чтобы как следует в нем разобраться, необходимо начать с краткого обзора предлагающихся до сих пор его решений. Сведя их в группы, представляющие однородные гипотезы, получим следующую картину»: (Там же).

А. Знак как символ государственной власти:

1. Трезубец: Карамзин (1815), Снегирев, новейшая украинская терминология.
2. Верхушка Византийского скипетра («диканикий»): гр. Уваров (1851).
3. Скифский скипетр: Самоквасов (1894).

4. Корона: Вильчинский (1908).

Б. Знак как церковно-христианская эмблема:

1. Трикирий: Воейков (1816), бар. Шодуар, Сахаров, Рейхель, Шуберт.
2. Labagum (Стяг Св. Константина Великого): Волошинский (1853), Гиль, гр. Гуттен-Чапский.
3. Хоругвь: Тилезиус (1882).
4. Голубь Св. Духа: Куник (1860), Стасов, Гильдебранд, Арнэ.
5. «Акакия»: Sr Cumberger (1900).

В. Знак как светско-воинская эмблема:

1. Якорь: Бартоломей (1861).
2. Наконечник «франциски»: Тилезиус (1864).
3. Лук со стрелой («Куша»): А. В. Толстой (1882).
4. Норманский шлем: Милюков (1889).
5. Секира: Сорокин (1894).

Г. Знак как геральдически-нумизматическое изображение:

1. Норманский ворон: Кене (1859).
2. Генуэзско-литовский портал: гр. Строганов (1860), Лелевель.

Д. Знак как монограмма:

1. Руническая: гр. И. И. Толстой (1882), Куник, Чернев, Орешников, Болсуновский.
2. Византийская: Болсуновский (1906), Соболевский, Грушевский, Скотинский.
3. «Украинская»: В. Пачковский (1923).

Е. Знак как геометрический орнамент:

1. Византийского происхождения: гр. И. И. Толстой (1886).
2. Восточного типа: Н. П. Кондаков (1891).
3. Славянский: Левшиновский (1915).
4. Варяжский: он же.

Столь удивительное разнообразие мнений не свидетельствует, очевидно, ни об убедительности предлагающихся решений (от которых отказались сами авторы), ни от правильности метода исследования. Во всяком случае, оно заставило ряд ученых отказаться от дальнейших отгадок того, что собственно «знак» собою **изображает** (in specie), и ограничиться лишь определением его **значения** (in genere). На такую точку зрения стал и сам гр. И. И. Толстой в своем упомянутом выше труде. В нем автор, к которому присоединился тогда акад. Куник, приходит к выводу, что *«знак, несомненно, служит родовым “знаменем” (печатью, тамгою) Киевского великого князя, в смысле его семейного знака собственности; напротив – что он изображает, неизвестно, так как это, очевидно, не какой-нибудь определенный предмет, как символ государственной власти, а условная “геральдическая” фигура, скорее всего скандинавского происхождения, может быть, руническая монограмма»*.

Несколько ниже барон Таубе говорит, что:

«Все отгадки “предметного” значения должны быть признаны несостоятельными, за явной их произвольностью или полным несоответствием основному свойству “знака”: его “изменяемости” в различных вариантах, его способности “сокращаться” (путем урезывания среднего стержня или острия фигуры), “дополняться” (привнесением сторонних украшений) и “перевертываться” - очевидно, без ущерба для изображаемого им символа.»

Действительно, как справедливо говорит Левшиновский, все попытки объяснения “загадочной фигуры” были не результатом “исследований”, а “простыми догадками”». (11).

Чтобы покончить с приведенными выше группами, отметим, что, по мнению барона Таубе, решения, обозначенные буквой «Д», «ни в коей мере не напоминают бывшие в то время монограмматические знаки (совершенно определенного буквенного характера) – весьма ненаучный прием произвольного “разреза” любой геометрической фигуры на отдельные “буквы” может, очевидно, всегда дать в результате любое сочетание букв и слов по любому алфавиту, в зависимости от фантазии автора данной гипотезы».

Полагая, что барон Таубе достаточно и вполне обоснованно выявил несостоятельность прежних решений, мы, вместо поочередного рассмотрения их, ограничимся лишь примечанием общего порядка.

Пытаясь найти основную причину, приведшую к ошибочным решениям, прежде всего укажем, что М. А. Таубе, соглашаясь с предположениями ряда исследователей, признавших знак «своего рода гербом», считает, что они ошиблись в том, что знаку, имевшему общее значение, иногда приписывали «значение либо государственной власти, либо клейма финансового порядка, либо личной или семейной собственности князя». По нашему же скромному мнению, главная причина, вызвавшая «простые догадки» и давшая в конце концов ошибочные решения, кроется не в преуменьшении или «дроблении» значения знака (в этом отношении мы разделяем мнение М. А. Таубе), а в шаблонных мерках и предвзятом подходе к содержанию знака.

По-видимому, и сузившие «объем» значения знака, и те, кто считает его «своего рода гербом», – не смогли отвязаться от комплекса представлений, связанных с гербами (в полном значении слова) и по шаблону искали в знаке предмет или фигуру, символизирующую мощь или право власти. При таком подходе исследователи невольно выхватили знак из его «среды» – эпохи, навеки ознаменованной **Крещением Руси**, и, в то же время, отделили от богато одаренной личности творца эпохи – князя Владимира, соединявшего особенности, казалось бы, несовместимые в одном человеке.

Исследователям казалось маловероятным, что знак вчерашнего рьяного язычника, каким был князь Владимир до крещения, может иметь христианскую символику, тем более, что даже в поздние века основу гербов (без кавычек) обычно составляет все та же идея мощи или власти, а религия отражается в них лишь придатком или деталью религиозного характера, а иногда их и вовсе нет. Но так поступают обычно в странах, где недооценивают значение религиозных факторов, или имеется несколько вероисповеданий, и ни одно из них не приобрело главенствующего положения, или когда герб и религия приняты из разных культурных «самодовлеющих» центров или не в одно время.

Два символа Святого Владимира

Наш же случай, по-видимому, совершенно особый, т.к. есть основания предполагать, что **князь Владимир дал народу два символа: крест Христов и свой знак**, который, принадлежа эпохе Крещения и не будучи стеснен еще не сложившимися геральдическими традициями, мог с необычайной «не соответствующей» знаку «кесаря» полнотой содержать религиозную, и к тому же христианскую символику. Именно в силу того, что оба символа даны творческой волей человека, крестившего Русь и, по всем свидетельствам, пережившего лично духовное возрождение, они могут быть связаны меж собою с исключительной для знаков столь различного назначения гармонией, которая, в таком случае, и должна быть ключом древней народной реликвии.

Как видно из перечня прошлых решений, почти все они не отвечают выдвинутому нами положению и, в то же время, склонны отражать чуждые, а порой даже враждебные нашему народу умонастроения и идеологии («норманисты», сепаратисты), а мы соглашаемся с народным объяснением знака, из которого определенно явствует, что **светоч веры и основоположник культуры и государственности русской** у их истоков водрузил символы внутренне единые. ...

Голубь Святого Духа

Считая, что истинность **народного объяснения знака** и вытекающего из этого объяснения утверждения, что он изображает **Голубя Святого Духа**, уже достаточно обоснованы, все же приступим к проверке.

Плеяда известных к нашему времени вариаций знака так обширна и разнообразна, что каждое из прежних решений находит экземпляры, подкрепляющие его, но, **кроме Голубя, ни одно из решений не выдерживает испытания** тремя основными способами «изменяемости». Больше того, по нашему мнению, Голубь обладает и четвертой особенностью, которую М. А. Таубе заметил, но не придал ей значения: он может «висеть» в воздухе, т.е. быть изображенным летящим.

На монетах кн. Владимир изображен держащим в правой руке крест или крестовидный скипетр, левая рука князя прижата ладонью к груди, а знак начертан у левого плеча, как бы висящим в воздухе. При всяком содержании знака (включая монограмму и «условный орнамент»), ему полагалось бы находиться не у плеча, а в свободной левой руке или на ней; и только один знак не мог держать кн. Владимир – тот, который символизирует Голубя Духа Святого (объяснять, почему, – излишне).

Если наше решение о содержании знака верно, то применима ли к нему способность «сокращаться»? Иначе говоря, можно ли, как встречаем среди вариантов знака, изображать Голубя без туловища, а иногда и без головы?

Неполные геральдические или символические фигуры птиц русская геральдика позволяет рассматривать, как целые изображения: «Вместо птиц, могут быть помещаемы в гербах одни только крылья их, и притом или оба (vol), или одно (demi vol) с плечом и ногою». В нашей отечественной иконописи принято обыкновение (вспомним традицию антов), чтобы подчеркнуть исключительную духовность лиц, признанных Церковью святыми, изображать их фигуры без проекции теней: изображается, собственно, не тело, а «видимость телесная».

По сходной логике, и у Голубя Духа Святого можно опустить (с большим основанием, нежели у иных геральдических птиц) нехарактерную, излишнюю для него телесную часть – туловище. Такая стилизация, не меняя символического содержания, прекрасно подчеркивает, что фигура (птица без туловища, или только крылья) имеет значение не реальное и символизирует безграничность, вездесущность.

Наряду с этим, результат орнаментального решения, к которому пришел М. А. Таубе, очевидно, не может удовлетворять такому свойству знака, ибо трезубец, будучи лишен среднего стержня или зубца, превратится в другую фигуру, т.к. станет двузубцем, и, по нашему разумению, символика знака станет иной.

О другом «слагаемом» решения, составленного М. А. Таубе, т. е. об «узле», мы вынуждены умалчивать, потому что, к сожалению, в должной мере не уяснили себе ни сути его, ни формы. К тому же, нам представляется, что узел, обладающий магической силой «заговора» и заклинания, должен иметь совершенно определенную вязку, – чего на практике не находим.

Итак, народное решение безукоризненно согласовывается с этим «правилом» изменчивости и даже помогает вскрыть внутренний смысл сокращения, которое освящено древней традицией Русской Земли еще со времен антов; отвечает своеобразию русского иконографического символизма; и, несомненно, является источником традиций более поздней эпохи, вылившихся, в конце концов, в правила русской геральдики.

Попутно отметим, что в розыске мы не раз в соответствующих моментах приводили справки из геральдики, но, не желая идти «по линии наименьшего сопротивления», не делали их исходным базисом принимаемых нами заключений. Заканчивая розыск, мы должны указать, что видоизменения Владимирского знака, зародившегося в «предысторическое» для геральдики время, служат основой для нее, а поэтому многие принципиальные (не детали) положения геральдики не только отражают, но, в свою очередь, объясняют некоторые «индивидуальные» особенности знака.

Следующая способность знака – «дополняться» – свойственна очень многим символическим знакам, и нередко подчинена определенным правилам.

В знак Владимира Святого дополнения вводятся, чаще всего, с определенной целью – уточнить символическую суть знака, претерпевшего в соответствующем варианте изменения основной фигуры (поэтому следует различать неоднозначные по смыслу понятия: дополнение, украшение). При этом выразительность символики достигается не только содержанием введенных дополнений, но и способом их размещения...

Результаты розыска

Заканчивая розыск, который мы производили, исходя от народного объяснения фигуры знака, следует отметить, что академик Куник обладал научной проницательностью, ибо даже не зная двух собственных знаков кн. Владимира (рис. 2, таб. М., и рис. 3, таб. Т.), он, хотя и на время, пришел к правильному решению, от которого, конечно, не отказался бы, если бы в то время столь ценные для исследования знаки были известны, а посему можно считать, что и его предположение о знаке, в какой-то мере, тоже является доказательством истинности народного объяснения.

При весьма ограниченном числе источников, с которыми нам удалось ознакомиться, свою основную задачу – создать канву для полного и окончательного розыска – как могли, выполнили посредством не претендующего на безошибочность выяснения, что могла представлять фигура знака и что она символизировала. Более широких задач мы себе не ставили, но, конечно, было бы

ошибкой – не присоединить к розыску решение М. А. Таубе о значении знака в общественном и государственном быте Древней Руси.

«Это был, прежде всего, заветный знак власти и собственности князя».

«В тех или других вариантах его встречали в Киеве и в Полоцке, в Галиче и в Чернигове, на берегах Дона и на берегах Немана...»

«Такое его распространение красноречиво говорило о тройном (или трояком) единстве в государственном и социальном строе Древней Руси...»

«В течение всего до-татарского периода этот знак указывал, конечно, на **единство княжеского рода...**»

«Общность знака знаменовала собою, конечно, и **единство Земли Русской** - несмотря на все ее деления на более или менее самостоятельные волости-княжества и несмотря на всю непрекращающуюся "котору" между князьями-правителями этих волостей...»

«**Единство культурное.** Оно уже переливалось за пределы собственной Земли Русской, захватывая собою менее культурные "лимитрофы"...»

Со временем Голубь сделался Божественной печатью творческих сил русского народа, и, главным образом, поэтому наше первейшее достояние народное – одной горсти которого хватило нам, чтобы прожить много-много лет за рубежом и все же остаться русскими, – **запечатленная Голубем Российская культура соединила множество народностей в единую нацию.**

Веруем ли мы в Единого Бога или еще не ощущаем в себе зова этой веры, христиане ли мы или других вероисповеданий, – все мы крещены в общей Российской культуре и не можем изменить ни ей, ни ее Печати – символу Святого Владимира, без потери русскости.

Выводы и предложения

Приступая к выводам и предложениям, которые могут иметь вполне практическое значение, уточняем, что встречающиеся в них допущения объясняются не отказом от сделанных в розыске заключений, а желанием подчеркнуть их убедительность.

1. Будем ли считать прототипом знака антскую тамгу или Голубя – Духа Святого, в обоих случаях миф о норманском происхождении знака будет излишним, т.к. фактически **знак возник на Русской Земле**, а давность его возможных прототипов исчисляется не меньше, нежели 15-ю веками.

2. Сходство символических знаков утверждается, преимущественно, единством их символических содержаний, а не внешним видом, который играет зависимую от символики роль. Поэтому, если даже допустить, что знак был принят в доме Рюриковичей еще в языческую эпоху, - его сходство со знаком, изображавшимся на Десятиной церкви, будет только внешнее, а по символическому содержанию они будут совершенно различны. Сообразно с этим, совершенно неправильно называть все известные ныне русские вариации знака соборным названием – знаки Рюриковичей: гораздо точнее будет называть их знаками Владимировичей, т. к. до сих пор не обнаружен ни один знак, который можно было бы отнести к языческой эпохе, а **самый старейший из известных принадлежит Св. Владимиру.**

3. Основной, центральной и обязательной фигурой знака, на протяжении веков, является различно **стилизованное изображение Голубя** или, минимально, **его крыльев**, а все известные добавления к этой фигуре непостоянны и, за весьма редким исключением (солнце? полумесяц), церковно-религиозного значения. Даже самое частое дополнение к фигуре – крест – встречается далеко не на всех знаках (иногда помещается вне основной фигуры), и поэтому, как и другие дополнения, не может считаться неслучайной принадлежностью знака. Из этого логично следует, что попытки ввести в знак не освященные традицией предметы, например, оружие, не только извращают фигуру, но и с точки зрения символизма **лишают знак права называться Владимирским.** Это положение, естественно, распространяется и на попытки дать знаку названия, не соответствующие его фигуре и символике, например, «трезубец» или «вилы».

4. Слово **«трезубец»** в применении к знаку Св. Владимира обычно вызывается причинами отрицательного свойства – недоразумением, незнанием, произволом или злым умыслом. Как видно из всей серии вариаций Владимирского знака, **число «зубцов» не является основным критерием**

для определения фигуры знака, тем более, что и **символика его не имеет ничего общего со скипетром бога морей или «вилами».**

Умышленное извращение содержания знака вполне возможно, ибо настоящее значение, историческая роль и религиозная суть символики не соответствуют идейно-политическим упованиям сепаратистов и их покровителей.

Нам приходилось видеть знак, на котором, вместо привычного «среднего стержня», был изображен острием вверх меч. Думать, что этот знак составляли люди несведущие в символике и в политике, – наивно. Здесь, наверное, не обошлось без недобрых молодцев, **забывших свое русское имя** и уже давно доказавших, что они готовы повторить историю пасынка кн. Владимира – Святополка, заслуженно прозванного народом и, в первую очередь, киевлянами – **Окаянным. Зло нашего времени – в чрезмерной вере в силу** и в «железо», но даже железо мечей – тленно, и Голубю оно не нужно: Дух Святой – Божья Сила оживотворила даже непостижимую вечность.

«Трезубец» – (укр. «трізуб») – кличка, данная знаку, главным образом, людьми, готовыми свершить против нашего народа Каинов грех, и этого уже вполне достаточно, чтобы в среде национально-здравомыслящих людей она не употреблялась.

Со времени гетмана Скоропадского (1918 г.) знаком Св. Владимира стали пользоваться украинские политические группировки. С таким бесправным присвоением **символа Российской государственности и культуры**, тем более, что руководящая роль среди украинцев в те времена принадлежала сепаратистам, «Национальный Союз Русской Молодёжи» (затем переименованный в «НТС») не мог примириться и, стремясь вернуть знаку Св. Владимира подобающее ему обще-Российское достоинство и значение, принял его своей эмблемой в начале 1930-ых годов.

Исходя из собственных идеологических положений, а отчасти из-за желания сделать ее несколько отличной от «украинских» знаков, НТС решил изображать свою эмблему при девизе «За Россию» или на «национальном» (бело-сине-красном) щите (нагрудный знак).

***А. Г. Денисенко**
Буэнос-Айрес, 1954 г.*

***От Редакции «Кадетской переклички»:** Алексей Гордеевич Денисенко (1907-1962) – Кубанский казак, из одного из старых запорожских родов. Окончил Крымский Кадетский корпус в 1927 году, 7-ой выпуск. Секретарь Правления Кадетского Объединения в Аргентине. Основатель, издатель и редактор «Кадетского письма» в 1955-1961 годы. Публикуем впервые чудом сохранившийся машинописный экземпляр его многолетнего исторического труда, с авторскими собственноручными пометками, переданный «Кадетской перекличке» его сыном, Гордеем Алексеевичем Денисенко, кадетом 28 выпуска ПРВККККК. К сожалению, в оригинале не хватает одной страницы. Этот пропуск указан в публикуемом тексте. Подзаголовки добавлены Редакцией. Редактор «Кадетской переклички» был в свое время хорошо знаком с данным трудом А. Г. Денисенко, ибо вёл тогда оживленные дискуссии с автором на эту тему.*

«Кадетская перекличка» № 76, 2005 г.:(www.kadetpereklichka.org)

(Примечание «Кадетского письма»: Этот труд А. Г. Денисенко был опубликован в выше указанном номере «Кадетской переклички» на 45 страницах, с 69 примечаниями к тексту).

Кадетское письмо № 85. Кадетский вестник. Буэнос-Айрес, апрель 2015 г.

XX год издания под новой нумерацией. Основан в 1955 году А. Г. Денисенко, кадетом VII выпуска Крымского кадетского корпуса. Не издавался с 1961 года. С 1995 г. выходит под новой нумерацией.

Издатель и редактор: Игорь Андрушкевич, <http://i-n-andruskiewitsch.blogspot.com.ar/>

Выходит на правах рукописи. При использовании материалов, ссылка на источник обязательна.

Электронный адрес: kadepismo@hotmail.com

Почтовый адрес: Igor Andruskiewitsch. Casilla de correo 51. 1653 Villa Ballester. Argentina.